

ДИАЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ И НЕСОГЛАСИЯ (ОТКАЗА) С РАЗНЫМ ПРАГМАТИЧЕСКИМ ЭФФЕКТОМ

Этикетность как нормативно-прагматическая окраска речи взаимодействует с прагматикой речи. Этикетность в общем имеет в основе прагматичность уважительного-неуважительного отношения к собеседнику (или косвенно-говорящего к самому себе). Н. И. Формановская отмечает, что более типичным для речевого этикета является диалогическое единство — от двух реплик до более пространного реплицирования. «Диалогическое единство строится не по законам грамматики, а по законам прагматики»¹.

Прагматика речи имеет в виду широкую функцию положительно-отрицательной настройки собеседника на отношение к говорящему. Базовой является прагматика семантического содержания реплики. Согласие и несогласие (СН) обладают способностью вызывать весьма чувствительную реакцию. Отсюда в приемы этикета входят способы смягчения прагматически нежелательного согласия или несогласия и акцентирование прагматически подходящего по содержанию ответа. Неэтикетная (грубая) форма ухудшает положительную базовую прагматичность или дополнительно усиливает отрицательную базовую прагматичность как согласия, так и несогласия. Согласие не всегда имеет базовую положительную прагматичность.

Существует «согласие» с различной прагматической установкой и вытекающей из этого всевозможной интонационной окраской. Например, **шутливое согласие**: *Другой человек подкидывал дрова в огненную глотку и, нарочно подхваливая Мишку, кричал машинисту: — Товарищ Кондратьев, бросим его вместо полена? — Кидай! — смеялся Кондратьев. — Жарче будет.* (А. Неверов. Ташкент — город хлебный). **Патетическое согласие**: *— А если не сдержишь? — осторожно спросил Левинсон. — Сдержу я... — А если нет?.. — Тогда что хотите... хоть расстреляйте... — И расстреляем! — Строго сказал Дубов.* (А. Фадеев. Разгром). **Ложное согласие (формальное)**, не подкрепленное действием: *— Нет лошадей. — Так как же мы поедем? — грозно наступали мы на спокойного мужичонку. — А мне што? — Как што? — нам ехать надо: немедленно, срочно, по особым делам, — понял? — Понял. — Ну, так что же? — Ничего.* (Дм. Фурманов. Мятаж). **Неодобрительное согласие** (ложное согласие с последующей неодобрительной мотивировкой, возражением): *— Отвести бы ее домой, — предложил я. Сторож фыркнул в бороду, осветил мое лицо огнем папиросы и пошел прочь, тяжело топая сапогами по липкой земле. — Веди! Только допрежде в рожу загляни ей.* (М. Горький. Страсти-Мордасти). **Ироническое согласие** (оттенок интонации подчеркивается в авторской ремарке): *— А как же, — спрашиваю, — насчет Советской власти — было у вас тогда что-нибудь или нет? Советы-то были какие? То есть примерно вот к Октябрю, в семнадцатом? — Как же, были и советы, — где их не было, — ответил он с нескрываеваемой иронией.* (Дм. Фурманов. Мятаж). **Вынужденное согласие**, нежелательное для самого говорящего: *— Бить буду, тетка, говори! — Бейте, воля ваша.* (А. Неверов. Гуси-лебеди). Ср. акцентирование вынужденного согласия: *— Шесть часов, кафе «Кенишип». — Я готов, если вы настаиваете.* (А. Н. Толстой. Черная пятница). В ответной реплике сочетается отрицательная прагматика нежелания с положительным прагматическим эффектом признания авторитетности собеседника, в целом высказывание этикетно.

Ложное, неодобрительное и ироническое согласие по форме — согласие, а по содержанию — несогласие. Несогласие, в свою очередь, может носить чисто этикетный характер, например: [Годун:] *Вечер добрый. Не прогоните?* — [Софья Петровна:] *Ну что вы! К самому чаю. Наверное, тоже устали и голодны?* (Б. Лавренев. Разлом). Мотив заботы о со-

беседнике: [Рак:] *Я могу вам их показать.*— [Кассирша:] *К чему же вам беспокоиться!* (Б. Ромашов. Воздушный пирог).

Вежливым является «отказ от этикета» в ситуации «знакомство»: [Полевой:] *Знакомьтесь — полковник Ярцев.*— [Штубе:] *Очень рад познакомиться. Еще раз простите.*— [Ярцев:] *Пожалуйста. Какой тут этикет? Люди свои.* (Б. Лавренев. Разлом).

В создании этикетности СН участвуют также и другие категории, как категоричность, эмоциональность, интензивность, акцентированность, стилистическая окраска. Представляют интерес особые случаи сочетания этикетности согласия-несогласия и его категоричности. В этом отношении русский язык проявляет исключительную гибкость.

Отрицательная прагматика отказа в различных национальных системах этикета учитывается по-разному. Английский речевой этикет не признает категорических форм как в ситуации отказа, так и при положительной реакции на просьбу². У японцев любой отказ невежлив: «Если токийский знакомый говорит прежде, чем ответить на ваше предложение, «Я должен посоветоваться с женой», не нужно думать, что перед вами поборник женского равноправия. Это лишь один из множества способов не произносить слово «нет»³. Русский речевой этикет использует некоторые формы смягчения категорического несогласия, не отказываясь от него как такового. Так, категорическое несогласие, ущемляющее собеседника, может смягчаться или препозитивным предложением (*мне очень жаль, но... я очень сожалею, но... и под.*), или подключением эмоциональной интонации удивления, испуга: **Как можно! Боже упаси!** Категорический отказ не становится грубым, если он выдержан с точки зрения остальных слагаемых вежливости (стиль, уважительность к собеседнику и под.). А. А. Акишина и Н. И. Формановская в книге «Русский речевой этикет» приводят примеры форм категорического отказа: «Ни в коем случае! Ни при каких обстоятельствах! Решительно отказываюсь! Ни за что! Нет, нет и еще раз нет! Об этом не может быть и речи! Это абсолютно исключено!»⁴

Приведем примеры из художественных текстов отказа различной степени категоричности с эмоциональными и стилистическими оттенками: а) **непринужденный отказ**: — *Вот и дележку мою поглядишь, справедлива ли? Ай не хочешь?* — **Большой охоты не имею. Ссориться придется.** (Л. Сейфулина. Каин-Кабак); б) **отказ с оттенком удивления**: [Помещица:] *А другой вот!* — [Художник:] **Да что вы! Я и портрета-то не видел.** (А. Серафимович. Именины в 1919 году); в) **отказ с оттенком официальности**: [Любовь:] *Освободи Кошкина и желодовцев.* — [Яровой:] **Люба, эта просьба невыполнима.** (К. Тренев. Любовь Яровая). [Рак:] *Как коммерческий директор я советовал бы вам сделать это немедленно. Чистить так чистить!* — [Коромыслов:] **Пока еще я не нуждаюсь в ваших советах по этому вопросу.** (Б. Ромашов. Воздушный пирог); г) **категорический отказ**: [Рак:] *Не внесете, Сергей Антипыч?* — [Обрыдлов:] **Ни за какие коврижки!** (Б. Ромашов. Воздушный пирог).

Приведем примеры различных форм согласия с просьбой: С удовольствием! С радостью! Пожалуйста. Хорошо, сделаю! Безусловно. Обязательно. Какие могут быть сомнения? Что за вопрос? Это будет трудно, вато, но я постараюсь. Чрезвычайно рад буду вам служить. Милости просим (на просьбу войти). С наслаждением (на просьбу пообедать вместе).

Как показывают примеры, согласие более вежливым бывает категорическое, и несогласие — со сниженной категоричностью. Хотя встречается и неэтикетное категорическое согласие. Например: *Из глаз Ивана Лукича потекли слезы уважения.* — *Андрюха...* — прошептал он. — *Теперь я могу умереть спокойно. Обещай, что продолжишь мое дело!* — **Умирайте. Обещаю,** — твердо сказал Никаноров и поклялся, перекрестившись на дисплей. (С. Лившин. Хозрасчетная любовь // Литературная газета. 1988. 15 июня). В приведенном отрывке из юмористического рассказа категорическое согласие явно неуместно, чем и вызывается

комический эффект. В подобной ситуации вежливым является прием успокоения, утешения, этикетного завершения: **не сомневайтесь; не переживайте; не бойтесь**. Ср.: — *Помру... жене заплати,— свистел сквозь приступы удушья Наум.— Будь спокоен. Приобщу тебя, за дарами зайду в церковь.* (М. Шолохов. Батраки).

И еще одно попутное замечание. Особенностью использования этикетных формул СН, в отличие от всех остальных, является и то, что ответной репликой на просьбу не всегда может быть повтор-согласие. (Ср.: Умирайте. Обещаю). Выбор ответной формы СН в огромной мере зависит от прагматической целеустановки. Н. И. Формановская в статье «Способы выражения просьбы в русском языке (прагматический подход)» пишет: «Истинный для коммуникативной задачи, иллюкативно согласованный ответ не может — в связи с иной коммуникативной установкой спрашивающего — указывать на наличие-отсутствие предмета (Например: — *У вас есть часы?* — просьба сказать, который час; — *У вас нет монетки* (двух копеек) — просьба около телефона-автомата; — *У вас нет ручки?* — просьба дать ее). Ответной репликой собеседника является либо согласие выполнить просьбу: — *Пожалуйста* (с соответствующим действием); либо отказ с выражением сожаления: — *К сожалению, нет*»⁵.

Приведем еще один пример: — *Защитникам отечества!* — весело приветствовал солдата шофер. — *Далеко собрался?* — *До Михнева не поедете?* — **Садись**. (Б. Васильев. Холодно, холодно...).

Своеобразное отношение к этикетности имеет **эмоциональность** высказывая СН. Эмоциональная окраска неудовольствия, раздражения, пренебрежения при повторе поворачивает высказывание в сторону невежливости-грубости. Сравните интонацию передразнивания при повторе: — *Что ты ворчишь?* — Возражаю я. — *Не ехал бы.* — **Не еха-ал!!** *А что я буду в Лебяжьем делать? Твои братцы «кошмоеды» мне надоели, поглядел я на них — будет!* (Вс. Иванов. По Иртышу).

Эмоциональная окраска заинтересованности, понимания, поддержки, восхищения, восторга создает положительный этикетно-прагматический заряд. Это можно проследить по интонированию семантически нейтральных форм СН, которые в зависимости от интонации могут создавать различную прагматику эмоциональности и категоричности. В авторской ремарке обычно даются указания на «мягкое», «сухое», «отрывистое», «небрежное» и другие: **да, нет, правда, конечно**. Ср. резко оценочные формы: **чудесно, замечательно, прекрасно**. [Рита:] *Как вы находите мою прическу?* — [Коромыслов:] **Очаровательно!** [Софья Петровна:] — **Очень мило**. (Б. Ромашов. Воздушный пирог).

В преподавании языка и в переводе текстов очень важна комплексная оценка ситуации, знание национально специфического и принятого в данной ситуации речевого поведения. Так, Н. И. Формановская указывает на то, что национальные особенности речевого поведения чеха при приветствии не разрешают ему сообщать, что дела идут хорошо. Надо жаловаться на дела, здоровье, при этом жаловаться бодро и с гордостью, потому что в представлении чеха только бездельник не обременен заботами и живет без трудностей. Поляки, по ее наблюдениям, в подобной ситуации завышают оценку (*Все хорошо. Прекрасно*), русские дают усредненную оценку (*Ничего. Нормально*)⁶.

Отрицательно прагматический эффект категорического несогласия в семантике высказывания смягчается иногда эмоцией испуга, удивления, потрясения услышанным: **Не может быть! Это невозможно!** Например: [Закаатов:] *Я бы хотел еще один участочек в первом ряду.* — [Елисаатов:] *К сожалению, это последний.* — [Матушка:] **Господи! Как же так?** (К. Тренев. Любовь Яровая).

С другой стороны, эмоциональная сдержанность в книжном стиле может снимать отрицательный потенциал этикетности отказа (отклонения): **Я безразлично отношусь к этому. Абсурд. Вздор**.

Акцентуаторы этикетного СН выполняют несколько функций. Они

могут полностью заменять форму согласия, например: **именно**. Акцентирование личного мнения самим говорящим вежливее, чем утверждение неправоты собеседника от лица всех: [Малинин:] *Немедленно надо послать отряды в обоих направлениях.* — [Яровой:] **Я думаю, вы ошибаетесь.** (К. Тренев. Любовь Яровая). Как видим, акцентуаторы используются и для смягчения категорического несогласия: **мне кажется, что..., боюсь, что..., полагаю, что...** Акцентуаторы призваны также смягчить отказ, а точнее, мотивировку при отказе: — *Не окажете ли на несколько дней доверие?* — **Правду сказать, я и сам не при деньгах,** — замылся Федор Андрееч (Л. Леонов. Конец мелкого человека).

Особую роль играют формы **интенсивности**, усиливая прагматический эффект СН своим оттенком полноты. Интенсивы неполноты соответственно ослабляют основной прагматический эффект СН, ср.: вы правы, неправы — отчасти, в какой-то мере, до некоторой степени (вы правы, неправы). Приведем примеры интенсификаторов: — *Вы, — спрашивает казак, — не здешние, москаль?* **Я ему отвечаю тонким голосом, вежливо: — Совершенно верно, мы с Великой России, странные люди, идем в пещеры, к святителям.** (А. Н. Толстой. Наваждение).

В русском языке имеются готовые (фразеологизированные) этикетные формулы, в состав которых как постоянный элемент входит форма интенсивности «очень», например, в ситуации «знакомство»: [Рак:] *Мой племянник. Молодая смена на журнальном фронте. Помните, я вам говорил...* — [Коромыслов:] **Очень приятно.** (Б. Ромашов. Воздушный пирог). [Полевой:] *Доброго здоровья, Софья Петровна. Как поживаете? Здоровы? Разрешите представить — Алексей Алексеевич Ярцев.* — [Софья Петровна:] **Очень рада. Прошу садиться, господа...** (Б. Лавренев. Разлом). Ср. синоним «благодарю»: [Режиссер:] *Вот я на вашей пьесочке и остановлюсь.* — [Автор:] **Я вам очень признателен.** (Ю. Юрьин. Агитпьеса).

Прямое отношение к вежливости имеет выбор форм СН со **стилистической окраской** просторечности, разговорности, книжности. Ср.: **Лжете! Заливаешь! Врешь! Ошибаетесь! Заблуждаетесь! Я сомневаюсь.** Их этикетная приемлемость заметно колеблется в зависимости от ранговой соотнесенности говорящих.

В. И. Красных отмечает различную стилистическую маркировку некоторых формул СН в плане речевого этикета⁷. Например: выражение **да-нет** относится к разговорному стилю речи. Помимо выражения собственного несогласия, эта конструкция имеет обычно и некоторую эмоциональную окраску: передает нетерпение, раздражение и даже возмущение говорящего. Выражение **еще бы** также относится к разговорному стилю речи, несет эмоциональную нагрузку и произносится обычно с восклицательной интонацией. Разговорное выражение **ничего подобного** употребляется для выражения резкого несогласия, полного отрицания высказывания собеседника. В книжно-официальном стиле этому выражению соответствует слово **напротив**. Формулы **я придерживаюсь того же мнения** (той же точки зрения); **Я разделяю ваше мнение** (вашу точку зрения); **Я полагаю, что...** и соответствующие формулы несогласия носят книжно-официальный характер. Изысканно вежливый характер присущ конструкции **Я позволю себе не согласиться с вами**.

Итак, особое значение в выборе ответных этикетных форм СН имеет прагматическая целеустановка. Вхождение их в структуру диалога определяется не грамматикой, а прагматикой. Этикетность в своей реализации опирается и на другие подключенные к согласию-несогласию категории, как категоричность, акцентированность, интенсивность, эмоциональность, стилистическая маркированность.

Эти особенности русских этикетных формул необходимо учитывать при обучении русскому языку иностранных студентов и аспирантов в высших учебных заведениях нашей страны и за рубежом.

⁷ Формановская Н. П. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М., 1987. С. 41.

² См.: Ступин Л. П., Игнатъев К. С. Современный английский речевой этикет. Л., 1980. С. 106.

³ Гольдин В. Е. Речь и этикет. М., 1983. С. 65.

⁴ Акишина А. А., Формановская Н. И. Русский речевой этикет. М., 1975. С. 89.

⁵ Формановская Н. И. Способы выражения просьбы в русском языке: прагматический подход // Русский язык за рубежом. 1984. № 6. С. 72.

⁶ См.: Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М., 1987. С. 145.

⁷ Красных В. П. Выражение согласия-несогласия с высказыванием собеседника // Русский язык за рубежом. 1970. № 1. С. 28.

Л. Р. СУПРУН-БЕЛЕВИЧ

ОБОЗНАЧЕНИЯ ТЕМПЕРАТУРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПОГОДЫ (теплая погода)

Важным показателем характеристики погоды является температура. В языке конкретизация понятий теплой и холодной погоды осуществляется при помощи различных наименований температурных характеристик в соответствии со степенью холода или тепла.

Самым общим (в плане семантики) обозначением теплой погоды являются наименования с праславянским корнем **tepl-*: русск. *тепло* 'теплое время года, суток, теплая погода', блр. *цяпло* 'теплая погода', укр. разг. *теплинь* 'очень теплая погода', диал. *теплина* 'теплая погода', в.-луж. *śopłota* 'жара', блгр. *топлина* 'теплая погода', словен. *toplota* 'теплая погода'. В других славянских языках слова с этим корнем используются для обозначения теплоты как физического явления. Праслав. **teplъ* восходит к и.-е. корню **ter-* 'теплый' (ср.: др.-инд. *tarati* 'нагревает', авест. *tarauēiti* 'нагревает', лат. *terere* 'быть теплым', *teridus* 'теплый')¹.

Значительная часть славянских обозначений теплой погоды в своей основе имеет праславянский корень **gog-* с чередованиями гласных: русск. диал. *загрева* 'безветренная теплая погода', 'жаркая погода, солнцепек, зной', 'жаркая погода на море во время промыслов весной и летом', *сугрево* 'солнечное тепло, солнцепек, но умеренный', блр. *гарачыня*, польск. *gorąc* 'жара', в.-луж. *horgośc*, *horgota* 'жара, зной', чеш. *horko*, слов. *horičava*, блгр. *горецина*, словен. *gorčota* 'жаркая погода'. Корень **žag-*, являющийся фонетическим вариантом **gog-/ger-*, также представлен в славянских наименованиях теплой погоды: русск. *жара*, блр. разг. *жар*, *жара*, укр. *жара*, польск. *żag* чеш. *žag*, блгр. *жар* 'жаркая погода', диал. 'старое название месяца июля или августа'.

Праслав. **gog-/ger-* восходит к и.-е. **g^hher-* 'теплый, горячий, жаркий' (ср.: др.-инд. *ghorṇōti* 'светит, пылает', др.-ирл. *gorim* 'грею', алб. *zjarm* 'жара', греч. *therōmai* 'раскаляюсь', *theros* 'лето, урожай', лат. *formus* 'теплый', лит. *garėti* 'жечь', лтш. *izgareties* 'выгореть' (о печи)').

В южнославянских языках сильная жара обозначается лексемами с корнем **žeg-*: блгр. *жега*, диал. *жег*, макед. *жега*, с.-х. *жега*, *прежега* 'сильная жара, зной'. Корень восходит к и.-е. **dheg^h-* 'жечь, гореть' (ср.: др.-инд. *dāhati* 'горит, сжигает', авест. *dažaiti*, алб. *djik* 'сжигая', греч. *terhga* 'зола', лит. *dagas* 'жар, зной, жатва'). Начальное *ž-* появилось в результате ассимиляции: **deg-* → **geg-* → **žeg-*.

Во всех группах славянских языков зафиксированы наименования жаркой погоды с праславянским корнем **pek-*: русск. разг. *пекло*, *солнцепек*, блр. *спёка*, разг. *спякота*, укр. *спека*, *спекота*, польск. *spieka*, *spiekota*, блгр. *пек*, макед. *припека*, с.-х. *припека*, *упека* 'сильная жара, зной'. Праслав. **pek-* восходит к и.-е. **pek^h-* — 'варить, готовить' (ср.: др.-инд. *pācati* 'варит, печет, жарит', авест. *pačati* 'вареный', греч. *presso* 'варю', лат. *coquo* 'варю', алб. *pjek* 'пеку'). Наименования погоды с этим корнем являются результатом метонимии по сходству признаков.

Как обозначение жаркой погоды во всех группах славянских языков употребляется праслав. **znojь*: русск. *зной*, блр. *зной*, укр. *зній*, польск.